

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Жариковой Веры Васильевны

**«ТЕМАТИКО-ЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА МОЛОДЕЖНОГО
ФИЛЬМА (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО И
ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО 1930-х – 1980-х ГОДОВ)»**

на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства»

Диссертация В.В. Жариковой посвящена важной и очень слабо исследованной современным киноведением проблеме – жанровым особенностям молодёжного фильма. В теоретическом отношении вопрос об определении жанра был и остаётся одним из самых сложных и даже безнадежных вопросов. Ещё в 1930-х гг. выдающийся литературовед Б.И. Ярхо писал: «...самым больным разделом теории композиции является учение о жанрах. Под богатой номенклатурой здесь скрывается полная бессистемность. Сказывается она и в определении жанра, и в классификации, и в описании. Под “жанром” подразумевается сейчас любая группа произведений, объединённых безразлично каким признаком». Если это справедливо для литературы, то для кинематографа это справедливо вдвойне: несмотря на большое количество работ, посвящённых теории жанра в кино, общепризнанной научной классификации кинематографических жанров до сих пор не

существует. Соответственно, вопрос о жанровых особенностях молодёжного фильма, который стал центром исследования Жариковой, оставался до сих пор открытым.

Ценным вкладом Жариковой в изучение теории кино является обзор важнейших западных работ, посвящённых кинематографическим жанрам в целом и молодёжному фильму в частности. Научные труды зарубежных ученых, на основе которых построен обзор, малоизвестны отечественному киноведению и должны быть введены в научный оборот. Не сомневаюсь, что диссертация Жариковой будет способствовать дальнейшему сокращению дистанции между западным и отечественным киноведением – процесс, который начался давно, но ещё очень далек от завершения.

Тем не менее, мне глубоко симпатично то, что собственную концепцию Жарикова строит не на основе современных теоретических работ, а на классическом учении М.М. Бахтина о жанрах. Несмотря на то, что основным материалом Бахтина была литература, Жарикова убедительно показывает, что бахтинская система прекрасно работает и применительно к кинематографу. Бахтин считал, что основным жанрообразующим элементом является хронотоп – то есть соотношение художественного пространства и художественного времени. Эта по-своему парадоксальная, но точная идея Бахтина вполне применима и к кинематографическому материалу.

Вопрос о том, что такое молодёжный фильм, может показаться или простым, или почти неразрешимым – причём второе предположение будет вернее первого. Кино о молодёжи? Для молодёжи? Кино, которое может быть интересно молодёжи? Очевидно, что эти критерии спорны и не сводимы в единую систему. И здесь

Жарикова находит изящное и, вероятно, единственно верное решение проблемы – определяет жанр молодёжного фильма через хронотоп. Согласно Жариковой, молодёжный фильм прежде всего определяется структурой художественного времени и пространства. Автор предлагает новый термин: «хронотоп подросткового мира».

Диссертация представляет ценность не только для теории кинематографа и визуальных искусств, но и для истории кино. Исследование Жариковой охватывает полвека – огромный срок для кинематографа. Проследить историю какого-либо явления за эти пятьдесят лет – задача очень сложная, но автор диссертации с ней справляется: эволюция отечественного молодёжного фильма очерчена тщательно и настолько подробно, насколько это позволяют рамки кандидатской диссертации. Признаюсь, меня сначала удивило решение Жариковой включить в поле исследования не только советский, но и американский материал, так как этот подход, естественно, значительно расширил поле исследования и усложнил задачу. Однако вскоре становится ясно, что эта рискованная задача не только оправданна, но и необходима. Во-первых, наиболее солидный корпус литературы о молодёжном кино можно обнаружить именно в американском киноведении. Работать с этими источниками, не привлекая соответствующего материала, было бы неразумно. Во-вторых, ключевые закономерности развития советского молодёжного фильма едва ли возможно было бы выявить вне контекста зарубежного кино. И американский материал здесь оказывается наиболее репрезентативным – как благодаря своей обширности, так и благодаря ряду особенностей американского молодёжного фильма, которые можно соотнести с характеристиками соответствующего жанра в Советском Союзе.

Осталось сделать несколько критических замечаний, без которых не может обойтись ни один отзыв.

Автор диссертации не совсем точно описывает кинематографические процессы, которые остаются за хронологическими рамками исследования. Ситуацию в раннем кино Жарикова обрисовывает так: «Искусство кинематографии с момента своего зарождения ассоциировалось с молодостью. Юноши и девушки становились первыми благодарными зрителями и почитателями кино, в то время как старшие поколения были озабочены его растлевающим влиянием на неокрепшие умы. На экране действовали молодые герои, которым суждено было стать объектами восхищения, подражания и ностальгии». Специалисты по истории раннего кино неоднократно показывали, что возрастной состав кинематографической публики конца XIX – начала XX вв. с самого начала был очень разнообразным. Что касается ранних фильмов, то их тематику едва ли можно назвать молодёжной. Первое время в кинематографе отчетливо преобладало «взрослое» кино, в центре которого были молодые люди, но не студенты и уж никак не старшие школьники (гимназисты).

Далее автор диссертации отмечает: «В данном исследовании термины “молодёжный фильм”, “подростковый фильм”, “фильм на молодёжную тему” используются в качестве синонимов». Думается, было бы логичнее во избежание терминологической путаницы ограничиться каким-либо одним определением.

Широкие пространственно-временные рамки диссертации неизбежно приводят к тому, что многие значительные произведения киноискусства выпадают из поля зрения автора. Это неизбежно. Но тем осторожнее и тщательнее должен быть отбор оставшихся фильмов –

показательных по той или иной причине. Автор же, например, пишет, что картина «Весенний поток» (1940) В. Юренева – первая советская лента, которую можно назвать “школьным” фильмом, использующим как повествовательную формулу детской, подростковой трансформации, так и школьный хронотоп как пространство ее развития». Отрадно, что в диссертации разбирается эта малоизученная и основательно забытая картина. Но называть её первым советским школьным фильмом я бы не стал: ещё в 1936 году была снята и вызвала большой резонанс картина М. Барской «Отец и сын», отвечающая критериям «школьного фильма» как подвида «молодёжного кино» куда в больше степени, чем картина Юренева. Можно вспомнить и другие картины – как проходные, вроде фильмов «Настоящий товарищ» (1936) Л. Бодика и А. Окунчикова, «Буйная ватага» (1938) А. Попова, так и весьма заметные, вроде «Личного дела» (1939) А. Разумного.

Фильмография советских и американских молодёжных фильмов, которую автор диссертации приводит в конце своей работы, – полезная часть справочного аппарата. В то же время эта фильмография наглядно показывает, что за пределами исследования остались некоторые картины, которые, как мне кажется, очень важны для рассматриваемого жанра. Среди отечественных фильмов я бы в первую очередь назвал такие произведения, как «До свидания, мальчики» (1964) М. Калика, «Мальчик и девочка» (1966) Ю. Файта, и, наконец, «Застава Ильича» (1962) М. Хуциева.

Впрочем, все замечания к работе В.В. Жариковой носят точечный характер и не влияют на благоприятное впечатление, которое производит эта работа. Недочёты, которые могут быть в ней найдены, легко устранимы и, более того, могут стать поводом и основой для

дальнейших плодотворных исследований в области молодёжного фильма.

Диссертация Веры Васильевны Жариковой «Тематико-жанровая структура молодёжного фильма (на примере американского и отечественного кино 1930-х – 1980-х годов)» соответствует всем требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней» Правительства РФ (в редакции от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, и Паспорту номенклатуры специальностей научных работников, а соискатель заслуживает присвоения искомой учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства».

Багров Пётр Алексеевич,
кандидат искусствоведения
старший куратор Госфильмофонда России

09.11.2016 г.

Подпись П.А. Багрова заверяю:

«10» 11 2016 г.

Шувеева С.В.
начальник отдела кадров
и связи с прессой

Данные об авторе отзыва
Адрес: 142050, Московская обл., г. Домодедово, мкр. Белые Столбы, проспект
Госфильмофонда, владение «Госфильмофонд»
Телефон: +7-925-539-08-21
Электронный адрес: pbagrov@gmail.com